УДК 343.21

Назаренко Г.В.,
профессор кафедры уголовного права и процесса
ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК»,
доктор юридических наук, профессор

Ситникова А.И.,
доцент кафедры уголовного права и процесса
ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК»,
докторант МГУ им М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук, доцент

ТЕКУЩИЕ ИЗМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена законодательно-текстологическому анализу изменений и дополнений, которые внесены в Уголовный кодекс Российской Федерации федеральными законами в 2011–2012 гг.

Ключевые слова: дискурс Уголовного кодекса, нововведения, законодательно-текстологическая классификация преступлений.

В 2011 г. в тексты статей Общей и Особенной частей Уголовного кодекса РФ внесены изменения и дополнения одиннадцатью федеральными законами, в том числе: 1) признаны утратившими силу ст. 129, 130, ч. 3 ст. 138, ч. 3 ст. 144, 188, 298 УК РФ; 2) введены в действие ч. 6 ст. 15, п. «з. 1» ст. 44, ст. 53.1, ч. 5 ст. 62, ч. 3.1 ст. 73, 76.1, 82.1, 138.1, 151.1, 171.2, 173.1, 173.2, ч. 3, 4 ст. 194, 217.1, 226.1, 229.1, 271.1, 291.1, 314.1 УК РФ; 3) внесены текстуальные изменения в 19 статей Общей части (29 изменений и дополнений) и в 222 статьи Особенной части (433 изменения и дополнения); 4) изменены заголовки трех статей Особенной части УК РФ (ст. 189, 273, 274 УК); 5) динамика изменений текста примечаний к статьям Особенной части выглядит следующим образом: одно примечание признано утратившим силу (п. 5 к ст. 285 УК), внесены изменения в тексты примечаний к ст. 146, 194, 204, п. 2 к ст. 228, 272, п. 1 к ст. 290, 291, 293 УК РФ; введены в действие примечания к ст. 151.1, 217.1, 226.1, 229.1, 272, п. 2 к ст. 290, 291.1 УК РФ.

Федеральными законами от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ, от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ, от 5 июня 2012 г. № 54-ФЗ, от 10 июля 2012 г. № 106-ФЗ, от 7 июля 2012 г. № 107-ФЗ в уголовный закон внесены следующие текстуальные изменения: 1) изменена редакция 13 пунктов частей статей и одного заголовка статьи Общей части УК РФ, 37 пунктов (частей) статей Особенной части УК РФ, 3 пунктов примечаний и 2 заголовков статей Особенной части УК РФ; 2) введены в действие 7 пунктов (частей) Общей части УК РФ, 12 пунктов (частей) и 3 статьи Особенной части УК РФ, 5 пунктов примечаний и 2 новых примечания, причем одно примечание впервые введено в текст Общей части УК РФ; 3) признано утратившим силу одно примечание.

Законодательную активность в сфере уголовного права в 2011—2012 гг. можно объяснить рядом обстоятельств:

1. Текст уголовного закона дискурсивен (относительно завершен) и постоянно испытывает давление социальной среды[1]. Дискурсивный текст действующего УК РФ нуждается в дополнениях и изменениях, отражающих социальную потребность в уголовно-правовом регулировании конфликтных отношений. О дискурсивности УК РФ свидетельствуют уголовно-правовые предписания, сформулированные в ст. 151.1, 171.1, 173.1, 173.2, 217.1, 226.1, 229.1, 271.1, 290, 291, 291.1, 314.1 УК РФ. Причем современные нововведения имеют следы и проекции нескольких дискурсов: информационно-технологического (ст. 171.2, 273, 274 УК), технического (ст. 217.1, 271.1 УК), административно-правового (ст. 314.1 УК).

2. Содержание новых уголовно-правовых предписаний показывает, что тренд радикальной либерализации уголовного законодательства набирает обороты, судя по количеству принятых законов, смягчающих уголовную ответственность. К их числу относятся изменения и дополнения, внесенные в Общую и Особенную части УК РФ:

во-первых, Федеральный закон от 3 марта 2011 г. № 25-ФЗ исключил нижний предел санкций за совершение 48 тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе в отношении преступлений против жизни и здоровья (ч. 1, 2, 3, 4 ст. 111 УК), преступлений против собственности (ч. 3, 4 ст. 158, ч. 3, 4 ст. 159, ч. 3, 4 ст. 160, ч. 2 ст. 161, ч. 1, 2 ст. 162, ч. 2 ст. 163, ч. 1, 2 ст. 164, ч. 3, 4 ст. 166 УК), преступлений в сфере экономической деятельности (ч. 2, ст. 171.1, ч. 2 ст. 172, ч. 3, 4 ст. 174, ч. 3 ст. 174.1, ч. 2 ст. 179, ч. 2 ст. 185.1, ч. 2 ст. 185.3, ч. 1, 2, 3 ст. 186, ч. 1, 2 ст. 187, ч. 2 ст. 199 УК), преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях (ч. 2 ст. 203, ч. 2, 4 ст. 204 УК), преступлений против общественной безопасности (ч. 2, 3 ст. 215.3 УК), преступлений против здоровья населения и общественной нравственности (ч. 2 ст. 231, ч. 3 ст. 234, ч. 3 ст. 238 УК), экологических преступлений (ч. 3 ст. 247 УК), преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта (ч. 2, 3 ст. 267 УК), преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ч. 3 ст. 187 УК), преступлений против порядка управления (ч. 2 ст. 318 УК) и преступлений против военной службы (ч. 2 ст. 333, ч. 2 ст. 338 УК);

во-вторых, Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ изменил пределы санкций, лежащих в основе категоризации преступлений: увеличил максимальные санкции умышленных и неосторожных преступлений небольшой тяжести с 2 до 3 лет лишения свободы (ч. 2 ст. 15 УК), санкции неосторожных преступлений средней тяжести — свыше 3 лет лишения свободы (ч. 3 ст. 15 УК), а также законодательно закрепил пределы судейского усмотрения (дискреционные полномочия) за счет возможности изменять категорию преступления на одну ступень в сторону снижения, несмотря на то, что общественная опасность совершенного преступления реально не снижается.

Дискреционные полномочия суда, дающие ему право по собственному усмотрению менять категорию преступления, нарушают связность уголовно-правовых предписаний, изложенных в новой редакции ст. 15 УК РФ, с предписаниями других институтов Общей части УК РФ, в которых актуализирована роль категорий совершенного деяния. В частности, при

применении ч. 6 ст. 15 УК РФ суд наделен правом декриминализовать приготовление к тяжким преступлениям, признаки которых сформулированы в ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 127.1, ч. 2 ст. 127.2, ч. 4 ст. 158, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 160, ч. 2 ст. 162, ч. 3 ст. 166, ч. 1 ст. 206, ч. 1 ст. 212, ч. 3, 4 ст. 290, ч. 3, 4 ст. 291, ч. 3, 4 ст. 291.1 УК РФ и другие. Необоснованность изменений, внесенных в ст. 15 УК РФ, справедливо отмечает Н.Е. Крылова, поскольку при решении вопроса о наказуемости приготовительных действий к совершению тяжких преступлений с учетом предписаний ст. 15 УК РФ «суд должен будет прекратить уголовное дело за отсутствием состава преступления»[2].

На наш взгляд, в текстуальных изменениях ст. 15 УК РФ, сформулированных в ч. 6, имеют место два коррупциогенных фактора: 1) необоснованно широкие дискреционные полномочия суда, 2) определение компетентности суда по формуле «вправе»[3]. Предоставление суду возможности выбора категории преступления в рамках уголовно-правового предписания, сформулированного в ч. 6 ст. 15 УК РФ, позволит суду по своему усмотрению оценить юридические факты и произвольно выбрать форму реагирования. Второй коррупциогенный фактор — определение компетенции по формуле «вправе» — предоставляет диспозитивные возможности суду в отношении выбора степени общественной опасности совершенного деяния. В результате деятельность суда в таких случаях граничит с произволом, а при наличии корыстной или иной личной заинтересованности ведет к коррупционным проявлениям.

В результате вступления в силу *Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ* текстологическим изменениям подверглись следующие уголовно-правовые предписания:

1. Пункт «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ: в перечень преступлений, за совершение которых закон предусматривает конфискацию имущества, включены деяния, признаки которых сформулированы в ст. 145.1 «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат»; ст. 153 «Подмена ребёнка»; ст. 154 «Незаконное усыновление (удочерение)», ст. 155 «Разглашение тайны усыновления (удочерения)». Причем в отношении указанных статей и статей, ранее содержавшихся в перечне п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ (ст. 146, 147 УК), использован *рестриктивный признак* — «если преступления совершены из корыстных побуждений». Указанный криминообразующий признак выступает в качестве условия, с которым закон связывает применение конфискации имущества за совершение деяний, предусмотренных ст. 145.1, 146, 147, 153, 154, 155 УК РФ. Необходимо отметить, что рестриктивный признак, являющийся условием применения п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, содержится в диспозициях ст. 153—155 УК РФ. В результате введения в п. «а», ч. 1 ст. 104.1 УК РФ рестриктивного признака законодатель делает «двойную» оговорку: в одном случае — в отношении признания преступными деяний, признаки которых описаны в ст. 153—155 УК РФ, в другом случае — в отношении применения п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ за совершение преступлений, предусмотренных ст. 153—155 УК РФ. На наш взгляд, в уголовно-правовых предписаниях, содержащихся в ст. 153—155 УК РФ, криминообразующий признак — корыстные побуждения — является необходимым условием признания совершённых деяний преступными, а в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ этот признак текстологически не обоснован, так как деяния, сформулированные в ст. 153—155 УК РФ, не содержащие указанного признака, не являются преступными и, соответственно, конфискация в таких случаях неприменима.

2. В текст ст. 290 «Получение взятки» внесены следующие изменения:

во-первых, в отличие от ранее действовавшей редакции (ч. 1 ст. 290 УК) в предмет взятки включены имущественные права, предоставляемые взяткополучателю, а «выгоды имущественного характера» заменены более точным термином — «услуги имущественного характера», оказываемые взятодателем;

во-вторых, в перечень взяткополучателей наряду с должностным лицом, признаки которого сформулированы в п.1 примечания к ст. 285 УК РФ, включены иностранные должностные лица и долж-

ностные лица публичных международных организаций;

в-третьих, сформулированы новые квалифицированные составы получения взятки в значительном размере (ч. 2 ст. 290 УК) и получения взятки в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290 УК);

в-четвертых, законодатель признал более высокой степень общественной опасности получение взятки за совершение виновным незаконных деяний (ч. 3 ст. 290 УК) и за совершение в пользу взяткодателя действий (бездействия) лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации или являющимся главой органа местного самоуправления. Ранее эти составы были расположены в ч. 2 и ч. 3 и ст. 290 УК РФ соответственно;

в-пятых, текстуально видоизменено примечание к статье: 1) в примечание-уточнение внесено указание конкретного денежного эквивалента взятки в значительном размере (свыше 25 тыс. руб.) и особо крупном размере (свыше 1 миллиона руб.), 2) сформулировано новое дефинитивное примечание, в котором раскрыты признаки иностранного должностного лица и должностного лица публичной международной организации.

3. Существенные изменения претерпела ст. 291 УК РФ:

во-первых, расширен перечень взяткополучателей за счет включения наряду с должностными лицами иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций;

во-вторых, сформулированы новые квалифицированные составы дачи взятки: в значительном размере (ч. 2 ст. 291 УК), совершенные групповыми способами (ч. 4 ст. 291 УК), а также в особо крупном размере (ч. 5 ст. 291 УК РФ);

в-третьих, повышена степень общественной опасности дачи взятки за совершение заведомо незаконных действий (бездействия) за счет перевода данного состава из ч. 2 ранее действовавшей статьи в ч. 3 ст. 291 УК РФ;

в-четвертых, в примечание-исключение включено третье альтернативное условие освобождения взяткодателя от уголовной ответственности — «если он активно способствовал раскрытию и (или) расследованию преступления».

Позитивной структурной реорганизации подверглась часть 4 ст. 291 УК РФ: законодатель применил принцип композиционно-графического членения нормативного текста на два квалифицированных состава: дачу взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а») и дачу взятки в крупном размере (п. «б»). Используя абзацно-литерное членение, законодатель дифференцировал квалифицированные составы взяточничества, которые актуализируют отличительные признаки дачи взятки групповыми способами, от размера взятки, что дает возможность правоприменителю детализировать квалификационную запись.

4. Действующий Уголовный кодекс РФ дополнен новой ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве», которая состоит из пяти частей и примечания. Законодательно-текстологический анализ данной статьи позволяет отметить следующее:

во-первых, заголовок статьи в качестве смысловой и структурной доминанты сформулирован в соответствии с содержанием уголовно-правовых предписаний. Абсолютная воспроизводимость такого заголовка-словосочетания свидетельствует о его высоком качестве;

во-вторых, в качестве конструктивных единиц нормативного текста ст. 291.1 УК РФ выступают тематический и описательный компоненты. Тематический компонент в ч. 1, 2, 3, 4, 5 статьи выражен словосочетанием «посредничество во взяточничестве». Описательный компонент раскрывает содержание тематического компонента и включает в себя ряд конструктивных элементов: 1) *объективный элемент* служит для описания характера преступных действий — в ч. I статьи выражен как непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя, способствование в достижении соглашения о получении и даче взятки, способствование в реализации соглашения о получении и даче взятки; в ч. 2 — совершение заведомо незаконных дей-

ствий (бездействия), в ч. 5 — обещание или предложение; 2) *количественный элемент* характеризует размер взятки, используемой при посредничестве во взяточничестве: в ч. 1 — значительный размер, в ч. 3 — крупный размер, в ч. 4 — особо крупный размер; 3) *качественный элемент* отражает групповые способы посредничества во взяточничестве — совершение посредничества группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; 4) *актант предписания* обозначен как специальный субъект (ч. 2 ст. 291.1 УК) — лицо, использующее свое служебное положение.

В примечании к статье представлен специальный случай освобождения от уголовной ответственности посредника во взяточничестве при наличии двух взаимосвязанных условий: если виновный активно способствовал раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщил органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о посредничестве во взяточничестве.

Негативной чертой текста ст. 291.1 УК РФ является отступление законодателя от приема абзацно-литерного членения при описании признаков двух составов преступлений, изложенных в ч. 2 ст. 291.1 УК РФ: посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (бездействия) и посредничество во взяточничестве лицом с использованием своего служебного положения. Несоблюдение данного принципа приводит к тому, что квалификационная запись имеет низкую степень дифференциации квалифицирующих признаков и не дает точной информации о том, какие преступные действия совершил посредник во взяточничестве.

Федеральный закон от 20 июля 2011 г. № 250-ФЗ дополнил Уголовный кодекс РФ новыми статьями:

1. Статья 151.1 «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции».

Заголовок ст. 151.1 УК РФ в рамках законодательно-текстологической классификации относится к заголовку-диспозиции, который отзеркаливает начало статьи. Этот приём позволяет достичь связности нормативного текста с его наименованием самым простым способом — повтором. Этот способ прост технически и приемлем в тех случаях, когда диспозиция невелика и ее дублирование даёт возможность сформулировать сравнительно немногословный заголовок. Уголовно-правовое предписание соответствует минимальной модели и с позиции законодательной текстологии является оптимальной, поскольку не затрудняет восприятие, осмысление и толкование содержания уголовно-правового предписания и, как следствие, его практическую реализацию. В законодательно-текстологической парадигме состав преступления, сформулированный в ст. 151.1 УК РФ, по криминообразующему признаку объективной стороны является составом неоднократности. Это означает, что однократное совершение деяния, указанного в диспозиции ст. 151.1 УК РФ, преступлением не признается. Признак неоднократности в данной статье выполняет две функции: 1) ограничивает возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, 2) криминализует такое деяние при привлечении лица к административной ответственности за аналогичные действия в течение 180 дней. С учетом конструктивных и содержательных особенностей примечание к ст. 151.1 УК РФ является дефинитивным: разъясняет понятие неоднократной розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.

2. Статья 172.2 «Незаконная организация и проведение азартных игр», которая состоит из двух частей. Законодательно-текстологический подход, используемый при интерпретации данной статьи, позволяет отметить следующее:

1) нормативный текст, сформулированный в ч. 1 ст. 171.2 УК РФ, усложнен за счёт объединения в одном перечне нескольких незаконных действий, таких как незаконная организация и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, незаконная организация и проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, сети «Интернет», средств связи, в том числе подвижной связи, организация и проведение

азартных игр без получения в установленном порядке разрешения на осуществление данной деятельности в игорной зоне. Подобное конструирование текстуально сложных уголовно-правовых предписаний затрудняет возможность адресатов с низким уровнем компетентности понять объемный нормативный текст, поскольку концептуальные и системные блоки, являющиеся носителями информации о местах проведения азартных игр, а также многочисленных средствах их организации и проведения, при невысоком уровне компетентности остаются недоступными;

2) в соответствии с законодательно-текстологической классификацией состав преступления, сформулированный в ч. 1 ст. 171.2 УК РФ, является составом причинения определенного вреда. Законодательная модель преступления включает в себя два признака: деяние и последствие в виде извлечения дохода в крупном размере. Последствие в данном составе является рестриктивным и одновременно криминообразующим признаком, так как при отсутствии (или недоказанности) наступления соответствующего последствия содеянное преступлением не признается;

3) часть вторая статьи в композиционном плане построена с соблюдением принципа абзацно-литерного членения, что дает возможность выделить квалифицирующие признаки за счет использования абзацев, имеющих буквенное обозначение.

Федеральным законом от 21 июля 2011 г. № 257-ФЗ с 1 января 2012 г. введена в действие ст. 217.1 «Нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса». Композиционно статья представлена тремя частями и примечанием.

В рамках законодательно-текстологической классификации заголовков статей УК РФ по характеру структуры наименование ст. 217.1 УК РФ является заголовком-диспозицией, который частично воспроизводит диспозицию статьи с указанием действий, нарушающих требования обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности, и объекта посягательства (топливно-энергетический комплекс). По конструкции данный состав является составом причинения определенного вреда, поскольку при описании объективной стороны состава преступления законодатель указывает на последствия в виде неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью человека или причинения крупного ущерба, при условии наступления которых содеянное признается преступлением. Законодатель слишком кратко сформулировал примечание к ст. 217.1 УК РФ, в котором уточнил денежный эквивалент крупного ущерба в качестве возможного последствия нарушения требования обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса. При этом в примечании отсутствует разъяснение понятия «объекты топливно-энергетического комплекса». Кроме того, в примечании отсутствует ссылка на нормативно-правовой акт, устанавливающий требования обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса. Этот пробел в законе подлежит восполнению путем формулирования соответствующих пунктов примечания к статье.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ в уголовно-правовые предписания Общей и Особенной частей УК РФ внесены следующие текстуальные изменения:

1. Статья 53. 1 УК РФ предоставляет возможность замены лишения свободы принудительными работами в случае совершения преступлений небольшой и средней тяжести, а также *тяжкого преступления*, совершенного впервые. При этом в законе (ч. 2 ст. 53.1 УК) оговаривается, что при назначении судом наказания в виде лишения свободы на срок *более 5 лет* принудительные работы не применяются. Данное положение не согласуется с уголовно-правовыми предписаниями, изложенными в ч. 3, 4 ст. 15 УК РФ, которые относят к преступлениям средней тяжести умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 5 лет лишения свободы. Соответственно *тяжкими преступлениями* признаются умышленные деяния, за совершение кото-

рых лишение свободы *превышает 5 лет*, но не превышает 10 лет. Это означает, что суд не вправе применять принудительные работы как альтернативу лишению свободы в случае осуждения лица за совершение *тяжкого преступления, в том числе и впервые*. О невозможности применения ч. 1 ст. 53.1 УК РФ (в отношении категории тяжких преступлений) свидетельствует и предписание, сформулированное в ч. 4 ст. 53.1 УК РФ, в соответствии с которым принудительные работы назначаются на срок *до 5 лет*, то есть в пределах санкций, предусмотренных за преступления небольшой и средней тяжести.

2. Институт освобождения от уголовной ответственности дополнен статьей 76.1 «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности». Данная статья содержит две части: первая часть предусматривает освобождение от уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений (ст. 198—199.1 УК), вторая часть — за впервые совершенные преступления, признаки которых содержат ч. 1 ст. 171, ст. 171.1, ч. 1 ст. 172, ч. 2 ст. 176, 177, ч. 1, 2 ст. 180, ч. 3, 4 ст. 184, ч. 1 ст. 185, 185.1, ч. 1 ст. 185.2, 185.3 ч. 1 ст. 185.4, 193, ч. 1 ст. 194, 195—197, 199.2 УК РФ.

С позиций законодательной текстологии уголовно-правовые предписания Общей части УК РФ распространяются на все статьи Особенной части Кодекса, то есть имеют общую направленность действия. Институты освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием применяются к лицам, совершившим впервые преступления небольшой или средней тяжести, независимо от вида посягательства. Во введенной в действие ст. 76.1 УК РФ законодатель сформулировал нормативные предписания ограниченного круга действия, позволяющие их применить в качестве стимулирующих норм за совершение только определенных экономических преступлений. Кроме того, нормативные предписания ст. 76.1 УК РФ по структуре и содержанию являются типичными примечаниями, то есть специализированными уголовно-правовыми предписаниями. Их специфика состоит в том, что они представляют собой нормативные тексты, дополняющие статьи Уголовного кодекса РФ, предусматривающие уголовную ответственность за совершение конкретных экономических преступлений. Обращает на себя внимание, что предписание, сформулированное в ч. 1 ст. 76.1 УК РФ, в определенной степени дублирует примечания к ст. 198 и 199 УК РФ. С точки зрения законодательной текстологии и законодательной техники необоснованно вносить в текст Общей части Кодекса локальные предписания, которые имеют характер примечаний и являются узкоспециализированными нормативными текстами.

3. В связи с вступлением в силу Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ ст. 188 «Контрабанда» признана утратившей силу. Вместо нее введены в действие ст. 226.1 УК РФ и ст. 229.1 УК РФ, заголовки которых имеют чрезмерный объем: 63 и 45 слов соответственно. Наименования введенных в действие статей по характеру структуры являются перечневыми тематическими заголовками, в которых перечислены запрещенные в гражданском обороте предметы, угрожающие общественной безопасности и здоровью населения. Перечень этих предметов представлен в диспозициях ст. 226.1, 229.1 УК РФ. Перечневые тематические заголовки не соответствуют принципу экономии законодательного материала, так как расширенный заголовок превращается в текст, который в информативном отношении является избыточным, а в номинативном — несостоятельным. Неспособность заголовка выполнять назывную функцию свидетельствует о низком качестве наименования статьи. Заголовки, не отвечающие критериям качества, подлежат переформулировке с использованием приемов их генерализации, то есть обобщения.

4. Первоначальная редакция ст. 204 «Коммерческий подкуп» с 2003 по 2011 г. подвергалась неоднократным изменениям: указанная статья редактировалась ФЗ от 8.12.2003 г. №162-ФЗ, ФЗ от 25.12.2008 г. № 280-ФЗ, ФЗ от 4.05.2011 г. № 97-ФЗ, текстуальные изменения внесены в абзацы статьи ФЗ от 25.12.2008 г. № 280-ФЗ, ФЗ от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ, ФЗ от 7.03.2011 г. № 26-ФЗ, ФЗ от 7.12.2011 г. № 420-ФЗ.

Законодательно-текстологический анализ показывает, что профилактический потенциал предписаний, сформулированных в ч. 1 и ч. 3 ст. 204 УК РФ, усилен за счет введения следующих текстуальных изменений: из перечня незаконной передачи предмета подкупа исключено указание на *незаконность* предоставления услуг имущественного характера и добавлен *новый предмет подкупа* — предоставление иных имущественных прав лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации. Часть вторая статьи подверглась композиционно-графическому видоизменению: законодатель, следуя классическим образцам композиционного построения квалифицированных составов, направил свои усилия на абзацно-литерное членение текста ч. 2 ст. 204 УК РФ. Отступлением от принципа композиционного построения текста ст. 204 УК РФ является объединение в рамках одной статьи двух самостоятельных составов преступлений: незаконной передачи и незаконного получения предмета подкупа лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации. В результате такой интеграции признаки основных составов двух разных преступных деяний сформулированы в ч. 1 и ч. 3 ст. 204 УК РФ, что противоречит традиционному описанию признаков составов преступлений, отличающихся по степени их общественной опасности. Нововведением являются новые квалифицированные составы передачи и получения предмета подкупа за совершение виновным незаконных действий (бездействие). Причем при незаконной передаче предмета подкупа виновный должен совершить заведомо незаконные действия (бездействие) в интересах дающего. Данные составы преступлений содержат рестриктивный признак — связь действий (бездействия) лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, с занимаемым этим лицом служебным положением. Примечание-исключение наряду с двумя имеющимися условиями дополнено третьим альтернативным условием освобождения лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, — «если виновный активно способствовал раскрытию и (или) расследованию преступления».

Нововведения *Федерального закона от 29 февраля 2012 г.* в текст Общей части УК РФ коснулись уголовно-правовых предписаний, предусматривающих ужесточение наказания за посягательство на половую неприкосновенность малолетних; расширен перечень преступлении, за совершение которых устанавливается пожизненное лишение свободы (ст. 57 УК); увеличен перечень обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК), исключена возможность назначения условного осуждения за преступления против половой неприкосновенности 14-летних (ст. 73 УК), увеличен срок фактического отбывания наказания лиц, к которым может быть применено условно-досрочное освобождение при обязательном учете результатов судебно-психиатрической экспертизы в отношении таких осужденных (ст. 79 УК), увеличен срок фактического отбывания наказания при замене неотбытой части наказания более мягким видом (ст. 80 УК), исключены из перечня адресатов лица, которым может быть назначена отсрочка отбывания наказания за преступления против половой неприкосновенности (ст. 8 УК), к категориям лиц, которым могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, отнесены педофилы (ст. 97 УК). Кроме того, впервые в истории действующего УК РФ к ст. 73 «Условное осуждение» сформулировано примечание-ограничитель, в соответствии с которым применение ст. 79, 80, 82 и 97 УК РФ возможно только за совершение преступлений, предусмотренных ст. 131—135, 240, 242.2 УК РФ. Текстуальные признаки, характеризующие перечень органов, подающих ходатайство по осуществлению принудительного лечения (ч. 2 ст. 103 УК), расширен путем указания на управомоченный орган — уголовно-исполнительную инспекцию, осуществляющую контроль за применением принудительных мер медицинского характера вне зависимости от последнего освидетельствования. Кроме того, ст. 102 УК РФ дополнена ч. 2.1, предписания которой дают возможность суду на основании ходатайства администрации учреждения, испол-

няющего наказание, назначать судебно-психиатрическую экспертизу педофилу в целях применения к нему принудительных мер медицинского характера в период условно-досрочного освобождения.

Статьи Особенной части УК РФ в отношении посягательств на здоровье и половую неприкосновенность несовершеннолетних потерпевших подверглись следующим текстуальным изменениям: во-первых, в ст. 121, 122, 127.1, 127.2 УК РФ исключено указание на признак заведомости; во-вторых, ст. 131, 132 УК РФ дополнены новыми частями, предусматривающими ответственность за совершение преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних лицом, имеющим судимость за ранее совершенные аналогичные преступления; в-третьих, в ст. 134 УК РФ введены новые части, которые предусматривают ответственность за совершение мужеложества или лесбиянства в отношении потерпевших, не достигших 16-летнего возраста (ч. 2), двух и более потерпевших (ч. 4), групповыми способами (ч. 5), за совершение деяния лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ч. 6). В примечание к данной статье введен новый пункт, в соответствии с которым при наличии разницы в возрасте менее 4 лет исключается применение наказания за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 134 и ч. 1 ст. 135 УК РФ.

Претерпели текстуальные изменения ст. 135, 140, 141, 242.2 УК РФ, изменен заголовок ст. 314 УК РФ, текст статьи дополнен частью третьей, предусматривающей ответственность лица, страдающего педофилией, в случае уклонения от применения к нему принудительных мер медицинского характера, а также новым пунктом примечания к статье, регулирующим привлечение лица, страдающего педофилией, в случае применения к нему принудительного лечения после отбытия наказания.

Уголовный кодекс РФ дополнен ст. 242.2 «Использование несовершеннолетних в целях изготовления порнографических материалов или предметов», которая состоит из двух частей. Описательные признаки преступления содержат: 1) перечень таких действий, как кино-, фото- или видеосъемка несовершеннолетнего; 2) привлечение несовершеннолетнего в качестве исполнителя для участия в зрелищном мероприятии порнохарактера; 3) цель — изготовление, распространение порнографических материалов или предметов; 4) актант предписания — лицо, достигшее 18-летнего возраста. При конструировании ч. 2 ст. 242.2 УК РФ законодатель использовал традиционное абзацно-литерное членение квалифицирующих признаков, что положительно воспринимается правоприменителем при квалификации действий, соответствующих буквенной литерации.

Федеральный закон от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ внес существенные изменения в предписания Общей и Особенной частей УК РФ, в которых сформулированы законоположения, противодействующие незаконному обороту наркотиков и психотропов. Текстуальные изменения Общей части УК РФ выглядят следующим образом: перечень преступлений, за совершение которых установлено пожизненное лишение свободы (ч. 1 ст. 57 УК), дополнен указанием на совершение преступных действий против здоровья населения и общественной нравственности; в п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ включен отягчающий признак — «совершение преступления с использованием наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ»; в перечень обстоятельств, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 79 УК РФ, включены тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; кроме преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, конфискации подлежат деньги, ценности, имущество, полученные в результате совершения преступлений, признаки которых сформулированы в ч. 2 ст. 228.2, ст. 228.4, 229.1 УК РФ.

В Особенной части УК РФ изменениям подверглись следующие предписания: во-первых, изменена редакция ч.1, 2 ст. 228, ч. 1, 3, 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 228.2, ч. 2 ст. 229, п. 2, 3 примечания к ст. 228 УК РФ; во-вторых, введены в действие ч. 3 ст. 228, ч. 2, 5 ст. 228.1, ст. 228.3, 228.4, примечание к ст. 228.3 УК РФ, ч. 4 ст. 229 УК РФ; в-третьих, признано утратившим силу примечание к ст. 229.1 УК РФ.

Текстуальные изменения, внесенные в уголовный закон *Федеральным законом от 5 июня 2012 г. № 54-ФЗ*, ограничились нововведениями в две статьи — ст. 230 и 232 УК РФ: внесены изменения в заголовки и части первые указанных статей за счет включения аналогов в перечень предметов, запрещенных к обороту.

10 июля 2012 г. приняты два Федеральных *закона — № 106-ФЗ и 107-ФЗ*, в соответствии с которыми в уголовный закон внесены следующие изменения:

I. В ст. 141, 141.1, 142.1 УК РФ изменены штрафные санкции (в ред. Федерального закона от 7 июля 2012 г. № 106-ФЗ). При этом необходимо отметить, что абзацы статей с описанием санкций представляют собой фрагменты текста статей, в которых указаны вид и размер (срок) наказания. Исследование санкций входит в предметную область законодательной техники.

2. В ст.104.2 УК РФ Федеральным законом от 7 июля 2012 г. № 107-ФЗ внесены следующие текстуальные изменения: во-первых, уточнен заголовок статьи за счет установления эквивалентного соотношения денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации; во-вторых, сформулирована новая часть второй статьи, предписания которой предоставляют суду право выносить решение о конфискации иного имущества в случае отсутствия либо недостаточности денежных средств, подлежащих конфискации взамен предмета, входящего в имущество, указанное в ст.104.1 УК РФ.

Таким образом, анализ текстологических особенностей законодательных нововведений в действующий Уголовный кодекс РФ позволил: 1) рассмотреть заголовки статей, введенных в действие, в единстве с содержанием нормативного текста; 2) выявить композиционные средства выделения юридически значимых признаков во введенных в действие и подвергшихся редакционным изменениям уголовно-правовых предписаний; 3) рассмотреть введенные и измененные нормативные тексты в плане описательно-тематических признаков; 4) с учетом криминализующих признаков объективной стороны выделить составы неоднократности (ст. 151.1 УК), поставления в опасность (ч. 4 ст. 272, ч. 3 ст. 273, ч. 2 ст. 274 УК) и составы причинения определенного вреда (ст. 171.2, ч. 1 ст. 176.2, 217.1, 271, ч. 1, 2, 4 ст. 272, ч. 3 ст. 273, ч. 1 ст. 274 УК и др.); 5) оценить конструктивные особенности введенных в действие примечаний к ст. 151.1, 217.1, 226.1, 229.1, 272, п. 2 к ст. 290, 291.1 УК РФ, примечаний, подвергшихся редакционным правкам, к ст. 146, 194, 204, п. 2 ст. 228, 272, п. 1 к ст. 290, 291, 293 УК РФ, а также обосновать необходимость включения в уголовный закон недостающих примечаний к ст. 138.1, 217.1, 226.1, 229.1, 274 УК РФ.

[1] См.: Ситникова А.И. Законодательная текстология уголовно-правовой системы. SAARÜBRCKEN, 2011. С. 130—133.

[2] Крылова Н.Е. К вопросу о гармонизации и гуманизации уголовного закона // Уголовное право. — 2011. — № 6. — С. 30.

[3] См.: Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов / Под ред. Н.А. Лопашенко. — М., 2011.

Nazarenko G.V., e-mail: pravo-ugolovnoe@yandex.ru
Professor of the department of criminal law and legal proceedings of FSBEE HPE "State University - ESIC", Doctor of Juridical Sciences, professor,
Sitnikova A.I., e-mail: pravo-ugolovnoe@yandex.ru
Associate professor of the department of criminal law and legal proceedings of FSBEE HPE "State University - ESIC", doctoral candidate of Moscow State University of M.V. Lomonosov, Candidate of Juridical Sciences, associate professor.

CURRENT CHANGES OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the legal and textual analysis of the changes and additions, which were included in the Criminal Code of the Russian Federation by federal laws in 2011 — 2012.

Key words: discourse of the Criminal Code, innovations, legal and textual classification of crimes.